

Статья посвящена малоизученному в отечественной историографии сюжету о взаимоотношениях средневековой Венгрии и Византийской империи в период правления династий Арпадов и Комнинов. Источниковую базу исследования составили венгерские и далматинские хроники, исторические сочинения византийских авторов, повествовательные источники латинского происхождения. В них содержатся сведения о внешней политике Венгрии и Византии, дипломатических контактах, династических браках, военных конфликтах, экономическом противостоянии, участии обоих государств в крестовых походах. Внешняя политика василевсов из династии Комнинов проходила в русле великой ойкуменической доктрины, предусматривающей расширение византийского влияния на сопредельные страны и народы. Средневековое венгерское государство было вынуждено лавировать между интересами крупных политических игроков – Византии, Германии, папства, итальянских городов-государств. Также политические и экономические интересы Венгрии и Византийской империи сталкивались в регионе Балкан и Адриатики. Наиболее острыми были противоречия по вопросу доминирования на территории Далмации. Важным фактором международных отношений в регионе стали крестовые походы, участники которых проходили по территориям обоих государств. Защита собственных земель от возможного разорения их крестоносцами, а также поиск политической выгоды на время сближали позиции Венгрии и Византии. Однако затем оба государства вновь начинали борьбу, которая усиливалась внутривизантийскими факторами, наиболее заметным из которых была борьба за венгерский трон среди родственников из семьи Арпадов. Нарастание византийско-венгерских противоречий будет происходить в течение первой половины XI в., и приведет к серии военных столкновений в 1151–1156 гг. и 1163–1167 гг.

Ключевые слова: византийско-венгерские отношения, крестовые походы, Арпады, Комнины, Далмация, Венеция, империя, внешняя политика, экспансия, династические браки

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-2-268-276

Средневековая Венгрия принимала участие во многих значимых мировых событиях. Примечательна история взаимодействия Венгрии с ее соседями, в частности с Византией. Императорский трон Византии в конце XI–XII вв. занимали Комнины, венгерским королевством правили Арпады. Арпады и Комнины поддерживали дипломатические контакты, заключали династические браки, но также ожесточенно воевали друг с другом.

Взаимоотношения Венгрии и Византии в этот период освещены как в венгерских источниках, так и в текстах авторов из других стран. Из венгерских источников отметим «Венгерскую иллюстрированную хронику» [Венгерская иллюстрированная хроника 2010], созданную в XIV в. королевским капелланом Мартином Кальти. Хроника начинается с генеалогии венгерских вождей и заканчивается событиями 1333 года. Отдельные сведения по истории венгерской внешней политики содержат нормативно-правовые источники периода правления Арпадов, например, законы короля Коломана, опубликованные Я. Баком [Вак 1999]. Длительный и сложный процесс покорения Венгрией Далмации раскрывает «История архиепископов Салоны и Сплита» далматинского хрониста Фомы Сплитского [Фома Сплитский 1997].

В византийских нарративных источниках сюжеты об отношениях Венгрии и Византии содержатся в сочинениях Анны Комнины [Анна Комнина 1996], Иоанна Киннама [Иоанн Киннам 1859], Никиты Хониата [Никита Хониат 1860]. В них перечислены наиболее значимые события и показаны портреты политических деятелей рассматриваемого периода.

Сведения о взаимоотношениях Венгрии и Византийской империи представлены и в латинских источниках. В «Деяниях Бога через франков» Гвиберта Ножанского [Гвиберт Ножанский 1972], «Иерусалимской истории» Альберта Аахенского [Альберт Аахенский 1887], «Деяниях императора Фридриха Барбароссы» Оттона из Фрейзинга [Оттон Фрейзингенский 1990], в историческом повествовании «О странствиях Людовика VII, франкского короля, на Восток» Одона Дейльского [Одон Дейльский 1887] рассказывается об отдельных аспектах византийско-венгерских отношений в контексте истории крестовых походов. В «Чешской хронике» Козьмы Пражского [Козьма Пражский 1962] содержатся данные о венгерской внешней политике, военных конфликтах и династических

браках. И хотя эти сведения носят разрозненный характер, они дополняют данные венгерских и византийских текстов. Таким образом, источниковая база для изучения венгерско-византийских отношений в конце XI – середине XII вв. разнообразна и репрезентативна.

В отечественной историографии византийско-венгерские отношения рассматривались в контексте истории крестовых походов [Безобразов 1883; Васильев 2000; Успенский 1948], а также в рамках исследований об экономической экспансии Венеции [Соколов 1963].

Из зарубежных авторов особый интерес вызывают работы венгерских историков Ф. Макка [Makk 1989; Makk 2008] и Д. Кристо [Kristó, Makk 1996]. Также для изучения внешней политики Венгрии и Византии информативны труды Д. Д. Оболенского [Оболенский 1998], П. Стивенсона [Stephenson 2000], П. Энгеля [Engel 2001].

Византия для Венгрии была одним из ключевых объектов на международной арене. Формы взаимодействия и противостояния могли быть разными – от военной конфронтации до взаимовыгодных династических браков. Византия – мощное имперское государство, претендующее на территории Венгерского королевства, могла быть как союзником, так и врагом, оставаясь ключевым игроком на Балканском полуострове. Византия воспринимала Венгрию как потенциального вассала, что станет особенно заметным в правление императора Мануила I Комнина. Проследим эволюцию византийско-венгерского взаимодействия, обратившись к первым годам правления Арпадов и Комнинов.

В последней трети XI в. отношения между Венгрией и Византией не были интенсивными из-за внутренних и внешних проблем, с которыми столкнулись обе страны. Византия находилась в сложной ситуации: кризисы власти и экономики, агрессия со стороны соседей. Поражение при Манцикерте 1071 г. показало, что у империи появился новый грозный враг – Иконийский султанат. Кроме того, на Византию давил давний противник – норманны во главе с Робертом Гвискараром, которые после захвата г. Бари вытеснили греков из Южной Италии. На северные балканские земли наступали племена печенегов, однако Алексей I Комнин сумел разбить их 29 апреля 1091 г. в битве при Левунии.

Венгрия на тот момент также была занята внутренними проблемами. Во второй половине XI в. в Венгрии шло формирование феодальных отношений, государственного аппарата и церковных институтов. С 1077 по 1095 гг. венгерский трон занимал Ласло I. Некоторое время напрямую Венгрия и Византия не сталкивались. Противостояние обострилось в тот момент, когда Ласло I начал экспансию к берегам Адриатического моря, захватывая Хорватию и стремясь взять под контроль Далмацию.

Далмация – территория на северо-западе Балканского полуострова – была важным стратегическим и экономическим районом с крупными, богатыми торговыми городами, которые представляли интерес для соседних государств. В Далмации сходились внешнеполитические устремления не только Венгрии и Византии, но также Венеции и папства. Для Венгрии Далмация представляла собой привлекательный район, за счет которого можно было бы приумножить свое богатство и распространить свое влияние на весь полуостров. Византия была заинтересована в сохранении за собой права, пусть даже формального, на владение этими землями, и риторика восстановления поздней Римской империи при Комнинах была сильна как никогда [Makk 1989, 7].

Для Венеции Далмация была объектом активной политики еще в первые десятилетия XI в. Она стала важным пунктом в той колониальной империи, которую строила Венеция для контроля над Адриатическим морем. По мнению Н. П. Соколова, «венецианцы не жалели ни сил, ни средств для того, чтобы твердо держать в своих руках коммуникации с Востоком. И борьба за Далмацию, которую поведет Венеция, в известной мере служила этим же целям охраны коммуникаций с Востоком, хотя и не им одним» [Соколов 1963, 186].

Первое столкновение между тремя государствами произошло в тот момент, когда Ласло I захватил Хорватию, воспользовавшись внутренними неурядицами после смерти короля Звонимира. Фома Сплитский сообщает: «Ввиду этого между всеми знатными людьми королевства стала затеваться великая вражда. И когда то один, то другой, движимый честолюбием, заявлял о своих претензиях на владение страной, начинались бесчисленные грабежи, разбои, убийства и всевозможные злодеяния» [Фома Сплитский 1997, 53]. Ласло I быстро занял Хорватию, чем насторожил Византию. Поэтому император Алексей I Комнин в 1091 г. отправил норманнских наемников в далматинские города [Makk 1989, 11]. От дальнейшей экспансии Ласло отвлекло нападение половцев, которое, согласно «Венгерской иллюстрированной хронике», было инспирировано Русью: «А после этого славный король напал на Русь, потому что это по их совету половцы совершили набег на Венгрию» [Венгерская иллюстрированная хроника 2010, 361]. Однако, по мнению Ф. Макка, конфликт был спровоцирован Византией [Makk 1989, 10]. Занятый половцами, а также участием во внутренних спорах в Чехии и

Польше, Ласло I так и не смог захватить Далмацию. Его племянник Алмос, собиравшийся выступить против греков, тоже отказался от этой идеи по просьбе германского императора [Макк 1989, 11].

Нерешенный вопрос с Далмацией наследовал следующий король Венгрии – Коломан I Книжник. Начало его правления совпало с Первым крестовым походом. Поначалу сложностей с крестоносцами у него не возникло, первая группа прошла практически без конфликтов, единственный инцидент произошел недалеко от нынешнего г. Земун. По данным Альберта Аахенского, «16 человек из его (Вальтера) дружины, без ведома самого Вальтера, остались еще в Малевилле для закупки оружия, между тем, как он сам находился на другой стороне реки. Несколько беспутных венгров, видя, что Вальтер и его армия удалились, отняли у них оружие, одежды, золото и серебро, и, обобрав таким образом, отпустили нагишом» [Альберт Аахенский 1887, 111].

Вторая группа крестоносцев во главе с Петром Пустынником, отправившаяся через Венгрию [Гвиберт Ножанский 1972, 367], создала для Коломана I ряд неприятностей. Связано это было как раз с инцидентом с 16 крестоносцами. Коломан I впустил Пустынника с его людьми только после того, как тот дал обещание не разорять сельскую местность. Однако, когда Петр и его войско подошли к Земуну и «увидели на стенах города еще висевшие трофеи и оружие тех 16-ти человек из армии Вальтера» [Альберт Аахенский 1887, 113], то Пустынник приказал захватить город. «В этом деле пало до 4 тысяч венгров; пилигримы потеряли всего 100 человек, кроме раненых» [Альберт Аахенский 1887, 114]. Еще 6 дней Петр с пилигримами оставались в городе, пока не подошло войско Коломана I, и только тогда они отступили [Rubenstein 2011, 61]. В конце концов, когда в сентябре 1096 г. к границам Венгрии подошла армия Готфрида Бульонского, Коломан I пропустил его армию через свои земли с условием, что младший брат Готфрида должен остаться в заложниках у короля Венгрии, пока крестоносцы проходят через Венгерское королевство [Rubenstein 2011, 72].

Похожие проблемы возникли и у Византии, через земли которой также проходил путь крестоносцев. Алексей I опасался, что крестоносцы решат оккупировать его страну, поэтому принимал все предосторожности для того, чтобы уберечь империю от такого исхода. На венгеро-византийской границе оба государства сотрудничали в противодействии крестоносцам, однако это не привело к улучшению отношений между ними, так как Алексей I считал, что венгры могут воспользоваться ситуацией и напасть на Византию [Макк 1989, 12].

Большим вопросом для Алексея I оставалась Далмация, на которую вновь обратил внимание Коломан. Из-за начавшегося крестового похода, от Венгрии смогла отделиться Хорватия, однако весной 1097 г. венгры быстро вернули ее и вышли к побережью Адриатики. Алексей I Комнин понимал, что для сохранения контроля над Далмацией, нужно действовать. Из-за крестового похода Византия не могла самостоятельно защитить свои территории, поэтому Алексей I решил передать управление и оборону региона Венеции, которая уже давно мечтала о далматинском побережье. Этот шаг сделал дожей республики святого Марка герцогами Хорватии и Далмации [Соколов 1963, 222].

В ответ на такой ход Коломан I в 1097 г. женился на дочери Роджера I Сицилийского, в надежде получить от того содействие в борьбе против Венеции и Византии за далматинские земли. Но помощи Коломан не получил, поэтому вынужден был договариваться. В 1098 г. он заключил дружественное соглашение с венецианским дожем Витале I Микьели, сумев в этом договоре оспорить право дожа на титул «герцога Далмации и Хорватии». Коломан считал, что дож должен отказаться от титула «для сохранения дружбы» и «во избежание конфликтов в будущем» [Соколов 1963, 238].

В тот момент Венгрия и Венеция не решились на открытое военное противостояние. Коломан I вернулся к далматинскому вопросу позже. В 1105 г. он захватил ряд далматинских городов и близлежащие острова, а также убедил Папу Римского отказаться от своего права назначать прелатов в Далмацию. После этого Коломан I принял титул короля Венгрии, Далмации и Хорватии [Макк 1989, 14].

В тот же период Коломан I уделял пристальное внимание событиям на Балканах. В 1106 г. Боэмунд I Антиохийский при поддержке европейских государей объявил поход против Византии. В 1107 г. армия Боэмунда, с благословения Папы, предприняла мощное наступление на балканские владения империи [Безобразов 1883, 100]. Алексей I Комнин начал активно действовать, стараясь найти союзников против норманнов. Коломан и венецианский дож поддержали императора Византии. Византийско-венецианско-венгерский союз одержал верх над войсками Боэмунда, после чего он был вынужден заключить невыгодный для себя мир.

Помощь, оказанная венграми Византии, повлияла на будущее Далмации. Венгерское правление было благоприятно для далматинских городов [Соколов 1963, 240–241]. Коломан I «выдал им приви-

легию на свободу» [Фома Сплитский 1997, 54], что способствовало их экономическому росту. Также венгры не ограничивали их внутреннюю автономию.

Но венгерское господство в Далмации нарушало планы Венеции, поскольку политическое и экономическое подчинение этих городов было важным шагом в ее экспансии на восток (в сторону Византии и Леванта). Дождь попросил византийского императора в 1112 г. помочь ему вернуть Далмацию [Engel 2001, 36]. Алексей I в ответ просил дождя повременить с войной. Охлаждение отношений между Византией и Венецией было связано со спором из-за привилегий 1082 г., которые предоставляли Венеции коммерческие льготы, ущемляя при этом интересы византийских торговцев [Успенский 1948, 123–124]. Привилегии 1082 г. практически открыли двери для экономического вхождения Венеции в Византию, и, чтобы противодействовать его последствиям, император сблизился с Пизой – соперником Венеции. Договор между Византией и Пизой, заключенный в 1111 г., был направлен против привилегированного положения Венеции. Поэтому император не пошел на поводу у дождя, и выяснение отношений между Венецией и Венгрией было временно отложено. Коломан I счел целесообразным предпринять шаги для обеспечения венгерского контроля над Далмацией, он посетил Зару и подтвердил древние свободы Далмации [Font 2001, 71].

В последние годы правления Коломана I Венеция решила на отвоевание Далмации. В августе 1115 г. венецианский флот атаковал территории Далмации, находившиеся под властью Венгрии, не посоветовавшись с Византией и действуя исключительно по своей собственной инициативе [Соколов 1963, 321]. Венеция смогла захватить только часть Далмации, но дождь намеревался завершить свое завоевание в следующем году.

В феврале 1116 г. Коломан I умер, королем Венгрии стал его пятнадцатилетний сын Стефан. Весной дождь начал вторую кампанию по завоеванию Далмации, находившихся под властью Венгрии. Венецианские войска, которые возглавил дождь Орделафо Фальер, высадились в мае 1116 г. Поход одобрил Алексей I Комнин, хотя напрямую участвовать Византия не смогла из-за конфликтов с сельджуками на востоке [Макк 1989, 18]. По мнению Ф. Макка, Алексей I поддержал республику потому, что в отличие от Венгрии, Венеция никогда не оспаривала номинальный суверенитет Византии над Далмацией. В ходе операции венецианцы нанесли сокрушительное поражение отрядам венгров, но сам дождь погиб [Stephenson 2000, 203]. Новый дождь Доменико Миккель сумел полностью подчинить себе Далмацию и подписать в 1119 г. 5-летнее перемирие с Венгрией [Макк 1989, 19].

Когда перемирие закончилось, Стефан II решил вернуть себе далматинские территории, приняв во внимание экономический конфликт между Византией и Венецией из-за нежелания императора Иоанна II Комнина продлевать буллу 1082 г. Летом 1122 г. большой венецианский флот под командованием дождя отправился на восток, чтобы укрепить пошатнувшиеся позиции Республики в Леванте и Византии [Соколов 1963, 287]. На обратном пути в 1124 г. флот опустошил острова и береговую линию империи. Пользуясь отсутствием венецианского флота, летом 1124 г. Стефан II провел успешный захват центральной Далмации. Однако венецианцы, вернувшись с Востока в 1125 г., сумели быстро вернуть себе всю Далмацию. Только г. Биоград-на-Мору отчаянно сопротивлялся и в итоге был уничтожен [Stephenson 2000, 204].

После провала похода в Далмации во внешней политике Стефана II начался новый период. Он уладил отношения с Западом, а после вступил в прямое столкновение с Византией. Разногласия между этими двумя государствами начались еще во время венгеро-венецианской войны 1115–1118 гг., когда Алексей I поддержал Венецию в ее борьбе за Далмацию против Венгрии. Никита Хониат в качестве повода для начала войны называет ситуацию в византийском г. Браничево, жители которого «разбойнически нападают на проходящих к ним для торговли гуннов и поступают с ними весьма худо» [Никита Хониат 1860, 9].

Решающим толчком к войне стало бегство в Византию принца Алмоса, брата Коломана I [Макк 1989, 22]. «Тайной причиной этого неприязненного действия было то, что Алмуз, родной брат Стефана, начальствовавшего над гуннами, ушел к царю и был принят им чрезвычайно ласково...» [Никита Хониат 1860, 9]. О победе Алмоса к византийскому императору говорит и Иоанн Киннам: «У короля Пэонии, Владислава, было два сына, Аллузий (Алмос) и Стефан. Стефан, как старший, по смерти их отца, сам собою принял власть; а другой убежал и пришел к царю, потому что у гуннов (венгров) есть обычай, что, когда государь умирает и оставляет детей, братья живут вместе во взаимном согласии, пока тот, который правит государством не сделается отцом дитяти мужского пола: а как скоро у него родится сын, другому позволено жить в стране не иначе, как с выколотыми глаза-

ми. Вот по этой-то причине Аллузий (Алмос) и пришел к царю. Царь рад был видеть этого человека и принял его с любовью...» [Иоанн Киннам 1859, 8].

Византия была знакома Алмосу, через нее он проезжал во время паломничества в Святую землю [Makk 1989, 14]. Узнав о бегстве Алмоса, Стефан II потребовал от Иоанна II, чтобы тот изгнал принца со своей земли, но император отказался. В ответ на это летом 1127 г. Стефан II во главе венгерского войска прошел вглубь балканских территорий империи, захватил и разграбил Белград, Браничево, Ниш, Софию и Филиппополь [Fine 1991, 234-235]. В Филиппополе, где находился в тот момент император Иоанн II, византийцы смогли дать отпор венгерским войскам и заставить их отойти от города: «царь благоразумно ограничил тогда свои оборонительные действия прибытием в Филиппополь и изгнанием из него гуннов» [Никита Хониат 1860, 9].

Осенью 1127 г. Алмос умер в Константинополе, однако война продолжилась. В 1128 г. Иоанн II со всей военной мощью Византии, подкрепленной сельджуками, ломбардцами, а также флотом на Дунае, двинулся на Венгрию. Экспедиция носила карательный характер за венгерский рейд: «...последующее затем время он употребил на то, чтобы все приготовить к обороне своих и отмщению врагам» [Никита Хониат 1860, 9]. Переправившись через Дунай, Иоанн II разбил королевские войска при Хараме и «овладел Франгохорием, этой плодоноснейшей частью земли гуннов» [Никита Хониат 1860, 9]. Стефан II в этой битве участвовать не мог по состоянию здоровья, ему «надлежало, по болезни, оставаться в пределах страны» [Иоанн Киннам 1859, 9]. После сражения Иоанн II «...немедленно возвратился в пределы римской империи и прибыл в Византию» [Иоанн Киннам 1859, 10]. Подобные действия свидетельствуют о том, что у императора не были цели оккупировать венгерские территории.

Выздоровев, Стефан II вновь приступил к войне против Византии. Венгерский король вступил в союз с Богемией и получил от нее войска [Makk 1989, 26-27]. В 1129 г. вместе с богемскими отрядами «гунны (венгры) осадили Браничев и заняли его» [Иоанн Киннам 1859, 10].

В ответ на это нападение, Иоанн II начал новый поход на венгров. Сначала он разбил восставших сербов, «потом, прибыв в Браничев в другой раз, он спешил возобновить ее (крепость)» [Иоанн Киннам 1859, 11]. Начавшаяся зима поставила имперскую армию в сложное положение, не хватало припасов, в лагере начались болезни, чем и решил воспользоваться венгерский король. Стефан II переправился через Дунай в надежде застать византийцев врасплох. Но императорской армии помогло предательство со стороны венгров. По рассказу Иоанна Киннама «...в стране гуннов находилась тогда женщина, родом латинянка, отличавшаяся богатством и знатностью происхождения. Она чрез своего посла известила царя об этом замысле» [Иоанн Киннам 1859, 11]. В конце 1129 г. между Стефаном II и Иоанном II был подписан мир, по которому сохранялся довоенный территориальный статус-кво [Makk 1989, 27].

После смерти Стефана II к власти пришел сын Алмоса – Бела II Слепец. В 1136 г. Бела захватил ряд далматинских территорий, в результате Далмация была поделена на три зоны: северная часть и острова принадлежали Венеции, центральная часть контролировалась Венгрией, в южной Далмации властвовала Византия.

Следующим этапом в продвижении венгров на юг стало добровольное подчинение в 1137 г. Боснии, а также захват долины р. Рама [Makk 1989, 33]. Эти приобретения примечательны тем, что Венгрия ради них не ввязывалась в военный конфликт с соседями. Ее главные противники в Далмации – Византия и Венеция – оказались в сложном положении из-за норманнской угрозы. Поэтому Венгрия не встретила никакого сопротивления со стороны могущественных соседей.

Большое значение в политической жизни средневековых государств имели династические браки. Через династический брак можно было заполучить права на владение землей, укрепить отношения между государствами, закрепить союз между ними. Такие задачи были призваны решать династические браки в отношениях между Венгрией и ее соседями, о примерах которых сообщают средневековые хронисты [Козьма Пражский 1962, 228]. В венгерской политике правильно выбранная династическая связь влияла на выживание государства, так как Венгрия была зажата между двумя могущественными и опасными соседями – Священной Римской империей и Византийской империей. Каждое из этих двух государств мечтало взять Венгрию под свой контроль, захватив ее территории или связав ее с собой вассальными отношениями.

В период правления Ласло I династических браков между Венгрией и Византией не было. Сам Ласло I в 1078 г. женился на дочери Рудольфа Швабского – Аделаиде [Kristó, Makk 1996, 118], чтобы

поддержать Рудольфа в его борьбе с Генрихом IV за власть в Священной Римской империи. В этом браке родилась дочь Пирошка, которая сыграет важную роль в отношениях Венгрии и Византии.

Император Алексей I Комнин предложил Пирошке выйти замуж за его сына Иоанна, которого он сделал соправителем. В первой половине 1105 г. венгерская принцесса прибыла в Константинополь [Kristó, Makk 1996, 107]. Благодаря браку Пирошки с Иоанном, Коломан стал союзником Алексея I [Анна Комнина 1996, 372].

Пирошка-Ирина какой-либо важной роли в политической жизни Византийской империи не играла. Она «целомудрием, скромностью и милосердием к нуждающимся далеко превосходила своих современниц» [Иоанн Киннам 1859, 249] и после смерти в 1143 г., была канонизирована [Оболенский 1998, 172]. Пирошка родила восьмерых детей [Анна Комнина 1996, 328], один из которых станет императором Мануилом I Комнином и сыграет значительную роль в истории византийско-венгерских отношений. На всем протяжении его царствования с 1143 по 1180 гг. Венгрия будет занимать одно из центральных мест во внешней политике империи. С его именем будет связан самый драматичный период противостояния двух государств, когда произойдут византийско-венгерские войны 1151–1156 гг. и 1163–1167 гг., ставшие итогом давнего противостояния между двумя государствами.

Итак, со второй половины XI в. отношения Венгрии и Византии были важной составляющей их политической жизни. Венгрия проводила активную экспансионистскую политику, которая напрямую затрагивала интересы Византии на Балканах. Восточная Римская империя на первоначальном этапе пыталась превратить Венгрию в зависимую от Константинополя страну. Однако позднее, поняв, что венгерское королевство из варварского государства превратилось в равную другим европейским странам монархию, Византия пыталась противостоять Венгрии либо через дипломатические манипуляции, либо через прямое военное столкновение.

Венгрия из молодого государства стала достойным соперником Византии, участвуя в коалициях против империи и стараясь поддерживать противников греков ради достижения собственных целей. Она активно противостояла попыткам Комнинов восстановить масштабы империи Юстиниана.

Венгерское королевство постоянно находилось под давлением того или иного могущественного государства-соседа, будь то Венеция, с которой Венгрия постоянно конфликтовала из-за далматинских земель, или же Германия, которая, как и Византия, стремилась создать универсальную империю. Королевство лавировало между этими силами, играя на их противоречиях и конфликтах.

Что касается Византии, то она вела свою политическую деятельность по нескольким направлениям. На Западе это борьба с норманнами, стремление вернуть итальянские земли, борьба и сотрудничество со Священной Римской империей. На Балканах – подчинение сербов и венгров, а также Далмации. На Востоке основными направлениями были Малая Азия и Святая Земля.

В международных делах императоры Алексей I, Иоанн II и Мануил I руководствовались Великой ойкуменической доктриной, которая отстаивала идею исключительности Византийской империи как единственной законной наследницы Римской империи и империи христианской. Также она продвигала идею исключительности византийского императора. Это побуждало Византию к активной внешней политике, дипломатической и миссионерской деятельности. Как правило, империя одновременно вела войны на нескольких фронтах, сочетая их с настойчивым стремлением включить соседние страны и народы в сферу своего политического, экономического, культурного и религиозного влияния. Венгрия не стала исключением, испытывав на себе самые разнообразные способы, которые Византийская империя использовала для продавливания своих интересов.

Существовали и объединяющие факторы, которые серьезно сказывались на политике этих двух держав. Например, крестовые походы, которые для Венгрии и Византии несли риск быть ограбленными и разоренными. В своем регионе Венгрия и Византия часто были соперниками, но, когда над ними нависала угроза извне, они объединяли свои силы. Сотрудничество такого рода имело временный характер, так как даже при наличии формального повода для совместных действий, каждая из сторон пыталась преследовать собственные интересы.

Еще одним испытанным способом взаимодействия двух государств противников-партнеров являлись династические браки. За браком венгерской принцессы Пирошки и византийского императора Иоанна II позднее последуют брак Стефана IV и племянницы Мануила I – Марии, помолвка Белы III с Марией Комниной, а также брак Маргариты Венгерской и Исаака Ангела. Однако подобные союзы если и сглаживали противоречия, то ненадолго. С изменением политической конъюнктуры или смены правителей династические связи переставали выполнять сдерживающую роль, а иногда даже провоцировали новые конфликты.

В целом, внешнеполитические отношения между Венгрией и Византией зависели от многих факторов, но они всегда касались нескольких важных направлений, где сталкивались интересы стран. Эта борьба серьезным образом повлияла на каждую из сторон. Для Византийской империи она стала одним из ослабляющих факторов, которые привели ее к гибели. А на Венгрии она сказалась противоположным образом. В противостоянии с греческой империей венгерское королевство научилось отстаивать независимость, бороться с более могущественными противниками, защищать свои территории и приобретать новые.

ЛИТЕРАТУРА

- Альберт Аахенский.* Иерусалимская история // Стасюлевич М. М. История средних веков в ее писателях и новейших ученых. Т. 3. Санкт-Петербург, 1887. С. 110–196.
- Анна Комнина.* Алексиада. Санкт-Петербург: Алетейя, 1996. 704 с.
- Безобразов П. В.* Боэмунд Тарентский // Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург, 1883. С. 37–119.
- Васильев А. А.* История Византийской империи (от начала Крестовых походов до падения Константинополя). Т. 2. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. 592 с.
- Венгерская иллюстрированная хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Том 4. Западноевропейские источники. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 354–372.
- Гвиберт Ножанский.* Деяния Бога через франков // Памятники средневековой латинской литературы X – XII вв. Москва: Наука, 1972. С. 365–367.
- Иоанн Киннам.* Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. 1118–1180. Санкт-Петербург: тип. Г. Трусова, 1859. 363 с.
- Козьма Пражский.* Чешская хроника. Москва: Изд-во АН СССР, 1962. 296 с.
- Макк Ф.* К вопросу о хронологии венгеро-византийских столкновений во время правления Гезы II (1141-1162) // Мир истории. 2008. № 1. URL: <http://www.historia.ru/2008/01/makk2.htm>. (Дата обращения 22.01.2023).
- Никита Хониат.* История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Т. 1. 1118–1183 / пер. под ред. В. И. Долоцкого. Санкт-Петербург: В тип. Департамента Уделов: В тип. Григория Трусова. 1860. 446 с.
- Оболенский Д. Д.* Византийское содружество наций: Шесть византийских портретов. Москва: Янус - К, 1998. 653 с.
- Одон Дейльский.* О странствии Людовика VII, франкского короля, на Восток // Стасюлевич М. М. История средних веков в ее писателях и новейших ученых. Т. 3. Санкт-Петербург, 1887. С. 356–369.
- Оттон Фрейзингенский.* Хроника. Деяния Фридриха // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Вып. 2. Середина XII – середина XIII вв. Москва: Ин-т истории АН СССР. 1990. С. 289–307.
- Соколов Н. П.* Образование Венецианской колониальной империи. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1963. 542 с.
- Успенский Ф. И.* История Византийской империи. Т. 3. Москва–Ленинград: Изд-во АН СССР. 1948. 858 с.
- Фома Сплитский.* История архиепископов Салоны и Сплита. Москва: Индрик, 1997. 320 с.
- Bak J.* The Laws of the Medieval Kingdom of Hungary. Vol. 1. 1000–1301. URL: https://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1003&context=lib_mono (дата обращения 27.12.2023).
- Engel P.* The Realm of St Stephen. A History of Medieval Hungary, 895–1526. London; New York: I. B. Tauris, 2001. 452 p.
- Fine J. V. A.* The Early Medieval Balkans: A Critical Survey from the Sixth to the Late Twelfth Century. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991. 336 p.
- Font M.* Koloman the Learned, King of Hungary. Szegedi: Szegedi Középkorász Műhely, 2001. 110 p.
- Kristó G., Makk F.* Az Arpad-hazuralkodoi. Budapest: I.P.C. Könyvek, 1996. 288 ol.
- Makk F.* The Arpads and the Comneni: Political Relations Between Hungary and Byzantium in the 12th Century. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1989. 215 p.
- Rubenstein J.* Armies of Heaven: The First Crusade and the Quest for Apocalypse. London: Hachette UK, 2011. 424 p.
- Stephenson P.* Byzantium's Balkan Frontier: A Political Study of the Northern Balkans, 900–1204. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 352 p.

Поступила в редакцию 30.01.2023

Зорина Анна Александровна

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская, 1

E-mail: zorina1970@mail.ru

Нечаев Алексей Владиславович

Магистр исторических наук, учитель истории

МБОУ «ИТ-Лицей №24»

426004, Россия, Ижевск, ул. Советская, 23

E-mail: alexnech348@gmail.com

A. A. Zorina, A. V. Nechaev

HUNGARY AND BYZANTIUM AT THE END OF THE XI – FIRST HALF OF THE XII CENTURIES

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-2-268-276

The article is devoted to a little-studied plot in Russian historiography about the relationship between medieval Hungary and the Byzantine Empire during the reign of the Arpad and Komnenos dynasties. The source base of the study consisted of Hungarian and Dalmatian chronicles, historical works by Byzantine authors, narrative sources of Latin origin. They contain information about the foreign policy of Hungary and Byzantium, diplomatic contacts, dynastic marriages, military conflicts, economic confrontation, and the participation of both states in the crusades. The foreign policy of the Basileuses of the Komnenos dynasty was in line with the great ecumenical doctrine, which provided for the expansion of Byzantine influence on neighboring countries and peoples. The medieval Hungarian state was forced to maneuver between the interests of major political players – Byzantium, Germany, the Papacy, and the Italian city-states. Also, the political and economic interests of Hungary and the Byzantine Empire clashed in the region of the Balkans and the Adriatic. The most acute contradictions were on the issue of dominance in the territory of Dalmatia. The crusades the participants of which passed through the territories of both states were an important factor in international relations in the region. The protection of their own lands from possible ruin by the Crusaders, as well as the search for possible political benefits, brought the positions of Hungary and Byzantium closer together for a while. However, then both states started fighting again, which was intensified by internal political factors, the most notable of which was the struggle for the Hungarian throne among relatives from the Arpad family. The growing contradictions took place during the first half of the XI century, and lead to a series of Byzantine-Hungarian wars in 1151–1156 and 1163–1167.

Keywords: Byzantine-Hungarian relations, crusades, Arpads, Komnenos, Dalmatia, Venice, empire, foreign policy, expansion, dynastic marriages.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol. 17, issue 2, pp. 268–276. In Russian.

REFERENCES

Al'bert Aahenskij. *Ierusalimskaja istorija* [Jerusalem History]. Stasjulevich M.M. Istorija srednih vekov v ee pisateljah i novejsih uchenyh [Stasjulevich M.M. The history of the Middle Ages in its writers and the latest scientists]. Saint-Petersburg, 1887. Vol. 3, pp. 110-196. In Russian.

Anna Komnina. *Aleksiada* [Alexiad]. Saint-Petersburg, Aletejja Publ., 1996. 704 p. In Russian.

Bezobrazov P. V. *Bojemund Tarentskij* [Bohemond of Tarentum]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija [Journal of the Ministry of Public Education]. Saint-Petersburg, 1883, pp. 37-119. In Russian.

Vasil'ev A. A. *Istorija Vizantijskoj imperii (ot nachala Krestovyh pohodov do padenija Konstantinopolja)* [History of the Byzantine Empire (from the beginning of the Crusades to the fall of Constantinople)]. Saint-Petersburg, Aletejja Publ., 2000. Vol. 2. 592 p. In Russian.

Vengerskaja illjustrirrovannaja hronika [Hungarian Illustrated Chronicle]. Drevnjaja Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov. Hrestomatija [Ancient Rus' in the light of foreign sources. A textbook]. Moscow, Russkij fond sodejstvija obrazovanija i nauke Publ., 2010. Vol. 4: Zapadnoevropejskie istochniki [Western European sources], pp. 354-372. In Russian.

Gvibert Nozhanskij. *Dejanija Boga cherez frankov* [Acts of God through the Franks]. Pamjatniki srednevekovoj latinskoj literatury X – XII vekov [Monuments of medieval Latin literature of the 10th-12th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 365–367. In Russian.

Ioann Kinnam. *Kratkoe obozrenie carstvovanija Ioanna i Manuila Komninov. 1118-1180* [A brief overview of the reign of John and Manuel Komnenos. 1118-1180]. Saint-Petersburg, Trusova Publ., 1859. 363 p. In Russian.

Koz'ma Prazhskij. *Cheshskaja hronika*. [Czech Chronicle]. Moscow, AN SSSR Publ., 1962. 296 p. In Russian.

Makk F. *K voprosu o hronologii vengero-vizantijskih stolknovenij vo vremja pravlenija Gezy II (1141-1162)* [On the chronology of the Hungarian-Byzantine clashes during the Reign of Geza II (1141-1162)]. Mir istorii [The World of history]. 2008, no. 1. In Russian. URL: <http://www.historia.ru/2008/01/makk2.htm> (accessed: 22.01.2023).

Nikita Honiat. *Istorija, nachinajushhajasja s carstvovanija Ioanna Komnina. 1118-1183* [History beginning with the reign of John Komnenos] / ed. by V.I. Dolockogo. Saint-Petersburg, Departamenta Udelov, Grigoriya Trusova Publ., 1860. Vol. 1: 1118-1183. 446 p. In Russian.

Obolenskij D. D. *Vizantijskoe sodruzhestvo nacij: Shest' vizantijskih portretov* [The Byzantine Commonwealth of Nations: Six Byzantine Portraits]. Moskva, Janus – K Publ., 1998. 653 p. In Russian.

Odon Dejl'skij. *O stranstvii Ljudovika VII, franksogo korolja, na Vostok* [On the journey of Louis VII, the Frankish King, to the East]. Stasjulevich M.M. Istorija srednih vekov v ee pisateljah i novejsih uchenyh [Stasjulevich M.M. The history of the Middle Ages in its writers and the latest scientists]. Saint-Petersburg, 1887. Vol. 3, pp. 356-369. In Russian.

Ottov Frejzingskij. *Hronika. Dejanija Fridriha* [Chronicle. The Deeds of Frederick]. Latinojazychnye istochniki po istorii Drevnej Rusi. Germanija [Latin-language sources on the history of Ancient Russia. Germany]. Moscow, In-t istorii AN SSSR Publ., 1990. Vol. 2: Seredina XII – seredina XIII vv. [Mid-XII-mid-XIII centuries], pp. 289-307. In Russian.

Sokolov N. P. *Obrazovanie Venecianskoj kolonial'noj imperii* [Formation of the Venetian Colonial Empire]. Saratov, Sarat. un-t Publ., 1963. 542 p. In Russian.

Uspenskij F. I. *Istorija Vizantijskoj imperii* [History of the Byzantine Empire]. Moscow – Leningrad, AN SSSR Publ., 1948. Vol. 3. 858 p. In Russian.

Foma Splitskij. *Istorija arhiepiskopov Salony i Splita* [The history of the Archbishops of Salona and Split]. Moscow, Indrik Publ., 1997. 320 p. In Russian.

Bak J. *The Laws of the Medieval Kingdom of Hungary*. Vol. 1: 1000-1301. URL: https://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1003&context=lib_mono (accessed 27.12.2023). In English.

Engel P. *The Realm of St Stephen. A History of Medieval Hungary, 895–1526*. London; New York: I. B. Tauris, 2001. 452 p. In English.

Fine J. V. A. *The Early Medieval Balkans: A Critical Survey from the Sixth to the Late Twelfth Century*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991. 336 p. In English.

Font M. *Koloman the Learned, King of Hungary*. Szegedi: Szegedi Középkorász Műhely, 2001. 110 p. In English.

Kristo G., Makk F. *Az Arpad-hazuralkodoi* [The Arpad landlords]. Budapest: I.P.C. Könyvek, 1996. 288 p. In Hungarian.

Makk F. *The Arpads and the Comneni: Political Relations Between Hungary and Byzantium in the 12th Century*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1989. 215 p. In English.

Rubenstein J. *Armies of Heaven: The First Crusade and the Quest for Apocalypse*. London: Hachette UK, 2011. 424 p. In English.

Stephenson P. *Byzantium's Balkan Frontier: A Political Study of the Northern Balkans, 900-1204*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 352 p. In English.

R
received 30.01.2023

Zorina Anna Alexandrovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of History of Udmurtia,
Archeology and Ethnology
Udmurt State University
1, Universitetskaya st., Izhevsk, 426034, Russia
E-mail: zorina1970@mail.ru

Nechaev Alexey Vladislavovich

Master of Historical Sciences, History teacher
MBEI "IT Lyceum No. 24"
23, Sovetskaya st., Izhevsk, 426004, Russia
E-mail: alexnech348@gmail.com